

© Б. А. Тахохов

DOI: [10.15293/2658-6762.1904.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.05)

УДК 371.485

Формирование этнокультурной компетентности учащихся в контексте глобализации

Б. А. Тахохов (Владикавказ, Россия)

Проблема и цель. Работа посвящена решению актуальной научной проблемы – сохранению культуры и менталитета народа в гармоническом взаимодействии с другими культурами в эпоху глобализации. Цель статьи – теоретически обосновать и раскрыть основные направления формирования этнокультурной компетентности учащихся в контексте глобализации.

Методология. Концептуально формирование этнокультурной компетентности наиболее эффективно происходит при гуманистической парадигме образования с учетом таких психолого-педагогических методов, как системный, компетентностный, аксиологический, компаративистский и принципов культуросообразности образовательных систем, креативный, синхронно и диахронно педагогический, персонификационный и поликультурный.

Результаты. Обосновано, что формирование этнокультурной компетентности осуществляется в процессе взаимодействия трех компонентов, составляющих единую психолого-педагогическую систему: социально-экономического, культурного и жизненного опыта этноса в его историческом развитии и современном состоянии (социализация личности); организованного образовательно-воспитательного процесса (обучение и воспитание) и самостоятельной интеллектуально-познавательной и практической деятельности (развитие и самовоспитание). Уровнями этнокультурной компетентности следует признать: когнитивный, бихевиоральный и аффективный, которые проявляются в мировоззрении, деятельности, поведении и речевом общении. Первый компонент в этой триаде является почти стихийным или в незначительной степени систематизированным, а второй и третий компоненты взаимосвязаны единой стратегией действия, причем самовоспитание и развитие во многом зависимы от психолого-педагогического сопровождения учеников.

Заключение. Проведенное исследование показало, что процесс формирования этнокультурной компетентности учащихся в контексте глобализации проходит эффективно при условии инкорпорирования в содержание разных учебных предметов материала, связанного с регионально-этнокультурными особенностями и комплексным подходом к организации образовательного процесса, в котором учебные и воспитательные, мировоззренческие задачи решаются с учетом этнического своеобразия и идеологии поликультурной парадигмы.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность учащихся; глобализация; культура этноса; традиции; этнокультурная среда; менталитет; воспитание личности; гуманистическая парадигма.

Тахохов Борис Александрович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, декан психолого-педагогического факультета, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова.

E-mail: borisbit@mail.ru

Постановка проблемы

Одна из актуальных проблем современной педагогической науки и практики образования – функционирование и развитие этно-национальных воспитательных систем как условие сохранения неповторимости народа в эпоху глобализма¹. Последнее мы рассматриваем в понятиях «всеобщее уподобление», «унификация», «приведение к общему знаменателю народов и их культур», т. е. все то, что стирает личностную и этническую уникальность, неповторимость. Глобализация как «высшее благо» или печальный этап развития человечества стала реальностью [1–3] и каждая личность и нация определяют свое отношение к этому процессу: кто доволен техническими новациями, экспансией западной культуры во все страны мира, стремлением к тотальной похожести людей, одобрением и пропагандой их бисексуальности, формированием потребительского отношения к жизни, тому не нужны никакие особые формы соглашения и аргументы «против», но другая часть человечества озабочена данным процессом и ищет возможные формы и технологии сохранения и развития своей самобытности, некоего иммунитета от превращения в «Иванов, не помнящих родства» с психологией «хлеба и зрелищ» и «перекати – поле» [4; 5]. Именно амбивалентность современных цивилизационных процессов с направленностью на нивелирование и унификацию стран и народов и стремлением последних сберечь «свое лицо», непохожесть, уникальность детерминирует обращение к формированию этнокультурной компетентности обучающихся как к одной из задач этно-духовно-

нравственного воспитания современной учащейся молодежи.

В научно-педагогической литературе накоплен значительный опыт исследований, рассматривающих различные стороны исследуемой проблемы. Прежде всего отметим научные изыскания, в которых затрагиваются проблемы глобализации и регионализации как на уровне политической теории и практики, так и на уровне социально-экономического взаимодействия разных субъектов [1; 2; 3]. В работах С. Б. Дагбаевой [5], R. Shields [6], D. E. Leidner [7], T. D. Jules [8], С. М. Brown и W. Ling [9] анализируются различные подходы к социализации личности под влиянием общечеловеческих и этнических ценностей и установок. Ряд примечательных с точки зрения наших научных интересов исследовательских проектов выполнен в русле интеграции и координации воспитательных и обучающих программ и методик по развитию этнической идентичности учащихся, ориентации их на толерантное мировоззрение и поведение [10–12]. Полезными котируются теоретические обобщения, выполненные в формате выявления социальных и психолого-педагогических факторов формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся в процессе освоения образовательных программ разного уровня [13–15]. Важными представляются разработки, выполненные в сегменте педагогического сопровождения самоопределения подрастающих поколений в плане восприятия разных культур, в отношении к культурному плюрализму [16; 17]. Весьма привлекательными и интересными следует признать публикации с подробным анализом состоя-

¹ Джуринский А. М. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум

для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – 246 с.

ния проблемы и конкретными предложениями по ее решению на разных уровнях воспитания учащейся молодежи [18–20]. Определенным влиянием на решение заявленной проблемы исследования обладают работы, проведенные О. С. Павловой и Ф. О. Семёновой [21], К. В. Истомином и Ю. П. Шабановым [22], А. С. Берберян и О. Р. Тучиной [23]. В исследованиях Р. М. Шамянова и Н. Ж. Султанниязовой [24], А. Csizmadia, A. Rollins и J. P. Kaneakua [25] отношение к этнической культуре и традициям рассматривается в качестве важной ценности, необходимой для психологического благополучия личности. Рассматриваемые исследования – свидетельство устойчивого интереса ученых и практикующих специалистов к различным аспектам современного этапа развития человечества с точки зрения процессов глобализации и учета интересов и особенностей национального разнообразия и сохранения этнической мозаики на нашей планете. Однако интерпретация имеющихся взглядов, концепций и теорий позволяет констатировать, что проблеме формирования этнокультурной компетентности учащихся в контексте глобализации до настоящего времени не было уделено достаточного исследовательского внимания.

Следует отметить, что чем шире распространяется процесс глобализации, тем сильнее стремление народов отстаивать свою самобытность: универсализация актуализирует и активизирует противоположные тенденции, желание не терять свое историческое лицо, национальный характер, этническую культуру, религию, т. е. все то, что создает менталитет народа и духовный облик личности – представителя этого народа [2; 6]. Проблема исследования, следовательно, формулируется следующим образом: каковы основные направления и технологии

формирования этнокультурной компетентности учащихся?

Научная новизна нашего исследования заключается в определении и разработке технологий формирования этнокультурной компетентности учащихся. Теоретическая значимость работы состоит в расширении теоретического представления о сущности, функциях, особенностях этнокультурных знаний и педагогических условиях их формирования в общеобразовательной школе. Практическая значимость представленного материала реализуется в возможности использования предложенных направлений деятельности и технологий развития этнокультурной компетентности в повседневной образовательно-воспитательной деятельности педагогов.

Методология исследования

В основе данного исследования лежат концепции гуманистической парадигмы образования с опорой на такие подходы, как системный, компетентностный, аксиологический, компаративистский и принципы: персонификационный и культуросообразности. Философской основой исследовательского проекта являются принципы универсализма и релятивизма, раскрывающие, с одной стороны, идею развития национального самознания, с другой – понимание равнозначности культур и проявление толерантности к культурным различиям [26; 27]. В работе использованы методы наблюдения, изучения и анализа, обобщения и моделирования.

Результаты исследования

Думаем, что народу для сохранения национальных традиций и исторических характерологических черт необходимо подходить к данной проблеме концептуально, и все позитивное в культуре, традициях, мифах и

идеях максимально сохранять и развивать. Отсюда вытекает необходимость формирования личности, начиная со школьного возраста, обладающей высоким уровнем этнокультурной компетентности, по Н. А. Бердяеву, «национального человека», дефиниции которого он раскрывает следующим образом: «Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек... Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности»².

Сохранение того или иного народного обычая не самоцель, хотя и это чрезвычайно важно; национальные традиции и обычаи, по образному выражению В. И. Ключевского, создают неповторимую физиономию народа, его прошлое, сегодняшнее и будущее³. Потеря своего лица для народа означает его превращение в придаток, вассал, «обслуживающий персонал» какого-то хозяина, более сильного, наглого, бесцеремонного, поэтому сохранить себя, свою неповторимость и развиваться в этой своей парадигме уникальности – задача архиважная [28; 29].

Сказанное детерминирует обращение к этнокультурному духовно-нравственному воспитанию с центральным понятием «этнокультурная компетентность», являющаяся краеугольным камнем в процессе становления и развития личности, гражданина своей страны, связанного неразрывными нитями с культурой и традициями своего народа.

Этнокультурная компетентность рассматривается как постоянное, неизменное качество личности, обогащенной знаниями духовных и материальных богатств своего народа на протяжении его исторического развития, придерживающейся своего этнического кода в повседневной жизни и при необходимости передающей эти знания и опыт окружающим. Известный исследователь народной педагогики Г. Н. Волков отдает явный приоритет в воспитании подрастающих поколений народным традициям и родной культуре⁴, с чем в настоящее время трудно согласиться, так как не о доминировании одной культуры над другими должна вестись речь, а о диалоге культур, их гармоническом взаимодействии, обогащении личности богатством разных культур.

Мы вправе считать, что психолого-педагогическими условиями формирования рассматриваемого феномена являются: а) образовательная среда, непротиворечивая, гармоничная, погруженная в культуру народа в ее историческом развитии и современном состоянии, каждым своим элементом создающая неразрывность единства слова и дела, теории и практики, формы и содержания, мировоззрения и деятельности; б) педагоги с этнокультурной и этнопедагогической компетентностью, чувствующие в полной мере важность своей миссии, подготовленные и теоретически, и практически к данной деятельности, так как, по мнению А. Швейцера, личный пример – не просто лучший метод ду-

² Бердяев Н. А. Судьба России. – М.: Мысль, 1990. – С. 47.

³ Ключевский В. И. Исторические портреты. – М.: Правда, 1991. – 624 с.

⁴ Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для педагогических учебных заведений. – М.: Academia, 1999. – 168 с.

ховно-нравственного воспитания, а единственный⁵; в) учебно-методическое обеспечение образовательного процесса.

Образовательная среда, в которой происходит формирование этнокультурной компетентности учащихся, прежде всего, должна быть этнокультуросообразной с установкой на выполнение сверхзадачи – воспитание «человека этнической культуры»⁶. Достижение данной установки связано с представлением образа человека, понимающего и принимающего культурные лики своего народа, причастного к его историческим и культурным традициям и способного к восприятию других культур, мировых культурных ценностей, стремящегося к нравственной чистоте, духовной красоте, высшим эстетическим идеалам. Такой человек духовно ощущает себя в культурном пространстве, обживает его, переводит его богатства в свое сознание, смотрит на окружающую действительность глазами человека своей культуры и культур других народов, представляет себя членом своего народа и всего мирового сообщества.

Культура – это автопортрет этноса, отражение его исторического, социального и этнического существа. Именно в культуре в многогранной цельности воспроизводится ментальность народа как синтез его духовно-нравственных исканий, идеалов, понимание прекрасного и безобразного, человеческих действий, мыслей, чувств. Думается, что культуру этноса можно представить в виде своеобразного метатекста, который как народ в целом, так и его отдельные творцы постоянно достраивают, расширяют и углубляют, и в этом куль-

турном пространстве систематически происходит диалог культур разных поколений, эпох, различных этносов, в результате чего создается некий сакральный текст культуры [30; 31].

Принцип культуросообразности вводит в этнокультурную компетентность личности не столько актуальные сообщения или свежую информацию, сколько новые коды, поэтому содержание образования перекодируется, приобретая характер нового содержания, а адресант и адресат, педагог и ученик, начинают «играть на нейтральном поле», становясь субъектами единого творчески познавательного пространства. При этом восприятие и анализ текста культуры что для донора (учителя), что для реципиента (ученика) всегда факт открытия, удивления, ощущения своего отдельного бытия, ведущих к самопознанию. Культура, являясь своеобразным самосознанием, квазисубъектом, представляет общество в его отраженной форме, но в то же время объясняет, раскрывает смыслы, семантические проявления национального, этнического сознания в палитре индивидуального самосознания. В культурном поле образование приобретает свою цельность, синергетическую сущность, становится матрицей культуры, а конкретные учебные дисциплины из некоего набора предметов, моделей мира природы и общества вообще, подлежащие усвоению – запоминанию, превращаются в строго логическую систему, сформированную в данном культурном контексте и создающую «человека культуры», «человека в культуре»⁷.

⁵Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 2007. – 343 с.

⁶Ярычев Н. У., Саракаева А. Х. Традиции и обычаи чеченцев как этнопедагогические принципы воспитания молодежи. – Грозный: ГБОУ ДПО «Чеченский

институт повышения квалификации работников образования». – М.: «Миллениум», 2012. – 86 с.

⁷Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа – Пресс, 1995. – 449 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001718731>

Культуросообразная образовательная среда, в которой формируется этно-поликультурная компетентность личности – это, с одной стороны, культура участников образовательного процесса, педагогов и учеников, имея в виду их образованность, культурно-нравственные ценности, духовность, эτικο-эстетическую составляющую, с другой – погруженность образования в культуру народа, в универсальные культурные ценности, гармоничное единство образования и культуры, гуманитарная полнота образовательной деятельности, отражающей культурный универсум. Образование своим содержательным наполнением и формами реализации принадлежит к каждому конкретному историческому, социально-экономическому, политическому, этническому типу и в этом своем качестве раскрывает культуру как материальную, духовную и образную модель жизни, выполняет функции сознания культуры.

Конвергенция, семантико-эмоциональное пересечение, взаимное дополнение образования и культуры происходит в обязательном порядке, объективно, но эффективное использование их взаимосвязи в учебно-воспитательном процессе всегда конкретно, субъективно, зависит от идеологии образовательной системы, содержания образования, педагогического мастерства педагогов и всех причастных к этому делу, уровня их профессиональной компетентности [32; 33].

В каждом историко-культурном пласте имеются свои полюса, антиномии, свои диалоги и дефиниции и расширение граней одной культуры за счет другой, их внутреннее взаимодействие в практической образовательно-воспитательной работе приносит свои ощутимые результаты, если выстроится система целенаправленной работы, будут определены точки пересечения, узлы взаимодействия разных культур. Рассмотрение взаимовлияния,

взаимообогащения культур на разных уровнях позволяет значительно активизировать рецептивную и когнитивно-эстетическую деятельность педагогов и учащихся, постичь один из основных способов организации культурного пространства. Внутрикультурные и межкультурные наблюдения позволяют выйти на понимание таких важнейших культурно-семантических единиц, как хронотоп этноса и хронотоп культурных традиций, что способствует внедрению в образовательный процесс национальной аудитории новых приемов и способов истолкования текстов и образов культуры. Исторические реминисценции и образы одной культуры перекликаются с другими, один культурный пласт проявляется в другом, разные явления, имеющие национальную суть, сосуществуют в полилоге с другими национальными культурами [13; 14].

Диалог культур – единство, конвергенция отцов и детей, разных поколений и индивидуальностей, благодаря которым происходит передача родовых и культурных традиций от старшего поколения к младшему, обретение «жизни бесконечной» – эта идея связи поколений должна лежать в основе построения содержания образования и в разнообразных формах воспитательной работы.

Культурно-семантическая составляющая образования подсказывает технологию диалога культур: это сравнение, сопоставление языков, литератур, устного народного творчества, демонстрация идеала красоты, бесконечного поиска гармонии личности и жизни, передача духовно-нравственной жизни человека в народных традициях и обычаях, народном искусстве и творениях, созданных индивидуальными авторами, известными художниками, музыкантами. Целесообразно очередное обращение то к одному, то к другому виду культуры, раскрытие художествен-

ной силы и изобразительного мастерства, осуществление синтеза культур, их диалога – переклички в пространстве жизнедеятельности человека, так как только совокупность культур, их полифоничность создают всю сложную палитру человеческого бытия [15; 16].

Сравнительный анализ стилистических систем изображения мира и человека в соприкасающихся культурах предполагает понимание того, что в каждой культуре имеются специфические, национальные особенности, поэтому не всегда возможно синхронное сопоставление; в таких случаях целесообразно обращение к диахронному методу, так как в каких-то случаях образы, формы одной культуры опережают другую культуру и наоборот. Поэтому диалог культур необходимо строить таким образом, чтобы вскрывать духовное и материальное взаимодействие народов – творцов культур, показывать, как культуры обогащают друг друга, раздвигают свои границы, демонстрировать полифункциональную роль культуры в духовном возвышении и нравственном развитии людей.

Идеи поликультурной направленности образовательного процесса наиболее эффективно раскрываются при изучении дисциплин гуманитарного цикла посредством истолкования культурно-семантических знаков и моделей, герменевтически интерпретирующих, объясняющих мировоззренческие и художественно-вкусовые основания индивидуального и общественного сознания и поведения. Важны и целесообразны спецкурсы интегрированного плана – погружение в культурные эпохи разных временных и смысловых периодов, построенные по принципу учебных диалогов о разных сторонах этнической культуры со свойственными им культурно-историческими смыслами и духовной перекличкой этносов и их отдельных представителей.

В образовании, построенном на принципах культуросообразной парадигмы, выявляется понимание этнокультурной компетентности, основа которой закладывается в процессе приобщения личности учащегося к традиционной культуре, этническим обычаям и мировой культуре в целом. Эта задача соотносима с условиями, которые должны быть созданы образовательной средой для обеспечения интеллектуального, профессионально ориентированного и культурно-нравственного развития учащихся в соответствии с их природой, а именно: наличие разных, в том числе индивидуализированных образовательных моделей и форм, обеспечение соответствующими условиями, создание психологически комфортного климата, оптимальный отбор содержания обучения, организация воспитательной системы. С этих позиций модель личности с этнокультурной компетентностью понимается не только как желаемый образ индивида с определенными знаниями, умениями и навыками, а как личность, способная к творческой профессиональной деятельности, имеющая высокий уровень соответствующих знаний и умений их воплощения в реальной жизненной ситуации.

Эффективной формой реализации поликультурной парадигмы образования в региональных образовательных системах можно считать образовательно-воспитательный компонент, который на правах вариативной части стандарта призван создать условия для представителей коренных народов в части удовлетворения их потребностей и интересов в получении такого образования, которое соответствует современному состоянию теории и практики изучаемых наук, их фундаментальным основам и последним достижениям, а воспитательная компонента, культурно-нравственная, духовная составляющая образовательного процесса вытекают, обусловлены

той культурой, теми традициями и религиозными верованиями, которые питают живой влагой народ, проживающий на данной территории. Следует поддерживать тех руководителей образования регионов, которые как на уровне общеобразовательной школы, так и средних специальных и высших профессиональных учреждений методологически, содержательно и методически, организационно, материально дополняют учебные планы дисциплинами, связанными с изучением культуры, фольклора, литературы, языка коренных народов.

Культура, обычаи, мифология, религия народа региона не могут не пронизывать образовательный процесс, не стать его неотъемлемой частью. Каждый этнос в своем развитии прошел эксклюзивный путь, в котором были и взлеты и падения, и трагические и героические события, и на этом пути накопил такие универсальные паттерны, которые доказали свою необходимость в совокупной матрице национальных традиций и обычаев, религиозных верованиях, семейном укладе. Уникальность этих национальных черт и характеров заключается в их многовековой детерминированности и предложить сегодня или в обозримом будущем некие универсальные нормы, какую-то общую культуру для всех народов, «общечеловеческие» ценности вряд ли является плодотворной идеей, хотя бы потому, что каждый этнос заботится о сохранении своей неповторимости точно так же, как и отдельно взятая личность старается быть оригинальной, а не аналогом другого, его клоном.

Необходимость этнокультурной направленности всего образовательно-воспитательного процесса подтверждается психолингви-

стическим анализом коммуницирования, которое по своей природе имеет национально-культурную специфику, отражающую различия и совпадения в вербальном (словесном) и невербальном (кинетическом) поведении носителей тех или иных языков. Анализ речевого поведения может быть дан лишь при понимании феномена культуры как адаптирующего механизма, взаимодействующего с речевыми и этническими (био-психо-социальными) особенностями.

Можно сказать, что описание различных проявлений вербального и невербального поведения индивида плодотворно в рамках триединства «этнос – язык – культура», что позволяет судить не только о поверхностных проявлениях, но и глубинных структурах, управляющих ментальным поведением представителей тех или иных лингвокультурных общностей и формирующих у них определённую картину мира.

Несовпадения национальных картин мира нивелируются, если руководствоваться концептуальной моделью мира, ориентируясь на которую, люди понимают друг друга несмотря на то, что зачастую живут в различных социальных и географических условиях и говорят на разных языках. Возможность взаимопонимания объясняется тем, что мышление как свойство высокоорганизованной материи универсально, но в содержании, особенно в языковых формах есть национально-специфическое. Современные психологи, вслед за Л. С. Выготским, в основном придерживаются того мнения, что национальное своеобразие семантических структур объясняется не тем, что язык доминирует над мышлением, а тем, какие явления формируются в процессе труда, познания и общения людей⁸.

⁸Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.

Сопоставление словарного состава одного языка с другим обнаруживает раньше всего эквивалентную лексику, которая соотносится с одними и теми же предметами и понятиями, характерными для других языков. Именно эти слова в количественном отношении доминируют в каждом языке, что связано с идентичными процессами мышления людей безотносительно к их национально-языковой принадлежности, и это позволяет адекватно именовать предметы. Однако словарный состав, одинаковый для всех языков, который можно назвать общечеловеческим, различается побочными, эмоционально-образными значениями, которые проступают при сопоставлении языков, в процессе перевода художественных произведений, но значения слов в каждом языке изменяются постоянно: происходит метафоризация, расширение или сужение семантики, переосмысление, изменение стилистической природы слова. Вот эти изменения, как правило, не совпадают в разных языках, и это позволяет нам утверждать, что развитие языка лучше любой исторической справки отражает человеческие судьбы, интересы, нравы, обычаи, верования, способы мышления. Познание как основных, так и побочных значений слов помогает постичь сущность культуры данного народа, наиболее ярким показателем которой всегда был и будет язык. Лексика языка является открытой системой, подвижной, восприимчивой к изменениям в жизненном укладе народа и его ценностях. Многие предметы и явления действительности, имеющие строго определённое значение, в общении обозначаются лёгким намёком, мимолётным упоминанием в расчёте на однозначность восприятия собеседником тон-

ких эмоциональных нюансов и оценочного отношения говорящего. Недостаточно подготовленный представитель другой культуры может неадекватно воспринять образ, лежащий в основе таких слов.

В лоне национальной культуры и традиций происходит социальная адаптация личности и способность с интересом и пониманием относиться к любой другой культуре [34; 35]. Образовательные организации, воспитательные системы как традиционные, семейные, так и общественные, государственные призваны помочь личности в овладении кругом специальных и культурологических знаний, манифестирующих личность как представителя определенного этноса и социокультурного сообщества. Приобретенные тем или иным путем знания только тогда становятся личностными, когда сознание индивида их примет как референтную информацию и в дальнейшем, вписавшись в систему других знаний, расширяясь и укрепляясь в процессе практического применения, они могут стать частью мировоззрения человека⁹.

Однако формирование мировоззрения личности не является неким подобием езды на автобане, его, этот процесс, плодотворнее сравнить с передвижением по ухабистой дороге через бурелом, где деревья с колючими ветками чередуются с зеленой травой и нежными цветами, настолько на этом пути непредсказуемого и случайного, доброго и коварного, милосердного и жестокого, и все это влияет на сознание, отзывается в нем своеобразным эхом.

Семейное воспитание, домашнее окружение – это первичное лоно, дающее ребенку начальные, в основном не систематизирован-

⁹Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. – М.: Педагогика, 2016. – 250 с.

ные, знания и привычки, которые закрепляются на всю жизнь; именно поэтому так важен унисон между семейным воспитанием и той реальностью, которую видит ребенок в окружающем: любое раздвоение в видимом и слышимом ребенком, диссонанс в окружающем на начальном этапе жизни влияет на сознание человека отрицательно. Однако уже в подростковом возрасте разные мнения, формы поведения людей могут стать зачатком лицемерия и ханженства, которые в дальнейшем или укрепятся или сотрутся под влиянием других более авторитетных примеров, которым в той или иной степени подражает каждый подросток. Важно подчеркнуть, что уже в этом возрасте формируется или конформист, конъюнктурщик или нонконформист, критически мыслящая личность, поэтому целенаправленное воспитание ставит своей задачей формирование такого человека, который сознательно выбирает ценности своего этноса, своей страны и при необходимости корректирует свое мировоззрение «по гамбургскому счету» в соответствии с пониманием своего места в культуре и цивилизации своего народа. Сказанное коррелирует с гуманистически ориентированным образованием и воспитанием, развитием духовно-нравственных и творческих качеств личности, способной в современном инновационном обществе быть креативным творцом, заботящемся не только о своей материальной состоятельности и успешности, но готовым принести в «общую копилку» народного блага как можно больше созидательного, позитивного, прогрессивного, иными словами, такого, чем измеряется ценность гражданина страны, патриота своего народа [14].

Цели образования в эпоху глобализма должны быть сосредоточены вокруг решения проблем, связанных с укреплением мира как в

планетарном масштабе, так и в отдельно взятой стране, уважением личности как уникального природного и социального явления и развитием этнокультурных образовательных систем. Среди функций системы образования отметим, прежде всего, аксиологическую (сохранение ценностей культуры как материальной, так и духовной, традиционной), социокультурную (овладение культурой своего народа в многообразии связей с национальными культурами других народов и мировой культурой в целом), социально-адаптивную (способность к адаптации в окружающем мире), социально-мобильную, стратификационную (способность и готовность по мере развития к новому статусу), инновационную (систематическое обновление комплекса знаний и способов деятельности), социально-прогностическую (раскрытие перспективы профессионального развития и личностного роста).

Активными носителями этнокультурной компетентности, как правило, являются учителя родных языков и литератур, истории, географии, окружающего мира и искусства, что естественно, так как именно они в соответствии с предметными программами обучают учащихся в том числе и на местном краеведческом материале. Однако не меньший этнопедагогический и поликультурный потенциал имеют и предметы естественно-математического цикла, например, используя информационно-коммуникационные технологии, можно обратиться к именам российских ученых – математиков или физиков, известных учителей по этим и другим естественным предметам, их опыту работы, биографиям, вкладу в науку. Кроме того, на уроках по всем предметам (и естественно-математические не исключение) целесообразно акцентировать внимание обучающихся на таких качествах личности, как патриотизм, гордость за своих земляков при

обращении к роли родной культуры, региональной и в целом российской науки и технологий в развитии той или иной отрасли; подчеркивается трудолюбие, усидчивость, упорство в достижении цели, необходимые как при решении сложных математических задач, так и в процессе выполнения общественно значимых видов деятельности тем или иным государственным деятелем, чей вклад в национальный прогресс очевиден и неоспорим. При помощи геометрических фигур можно спроектировать территорию родного края, региона, своей страны, показать их красоту и неповторимость, рассказать о природных богатствах и таким образом добиваться как познавательных, когнитивных целей, так и решать поликультурные, воспитательные задачи. Весьма плодотворно использование на уроках такого методического приема, как образовательное путешествие, о котором в свое время высказывался С. И. Гессен: «Образование человека есть путешествие в стране духа, в мире человеческой культуры, в течение которого деятельность человека приобретает все более характер творческого развития»¹⁰. Применение данной технологии подразумевает исторический экскурс в культуру народа, его духовное богатство, героическое прошлое, зафиксированное в устном народном творчестве, мифах и легендах, отдаленных от сегодняшнего дня значительным временем, но тем не менее сохраняющим свой этнокультурный и интернациональный воспитательный потенциал.

Концептуально этнокультурную направленность образовательного процесса следует рассматривать в контексте учета особенностей воздействия на личность родной культуры в ее синхронии и диахронии, которая активизирует духовные силы и способности учащейся

молодежи, воздействуя на ее сознание и эмоциональную сферу. Уровень восприятия ценностей культуры, зафиксированных в литературе, искусстве, в словарном богатстве родного языка, значительно повышается благодаря тому, что в силу исторически сложившейся близости менталитета и культур народов, проживающих в поликультурном пространстве, происходит приобщение к духовным ценностям разных народов Отечества.

Современная школа в национальном регионе призвана выполнять, кроме своих прямых обязанностей – воспитание и обучение учащихся, очень важную миссию – погружение своих воспитанников в поликультурную среду, формирование их ценностных ориентаций, вооружение идеями народности и патриотизма, когнитивное и эмоциональное развитие на материале родного, русского и других языков и литератур, фольклора и мифологии, в результате молодое поколение становится не безучастным зрителем, а активным деятелем культурно-исторического процесса, и таким образом реализуется практико-ориентированная парадигма, компетентностный подход.

Следует подчеркнуть при этом, чтобы методически и организационно данный процесс происходил естественно, в форме координации и интеграции предметов, предусмотренных федеральными стандартами и учебными планами, с этноориентированными курсами и предметами, охватывающими как текущее положение культуры, религии, экономики и других сфер жизнедеятельности региона, так и исторические предпосылки этих достижений в братском единстве с народами, населяющими нашу великую страну. Именно единение, взаимосвязь, конвергенция общенаучных положений, формирующих у школьников

¹⁰Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа – Пресс, 1995. – С. 134.

URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001718731>

естественно-научное и гуманитарное мировоззрение, с материалом региона, примерами из реальной жизни, подтверждающими теоретические положения, является той «изюминкой», необходимым дополнением, которое эффективно «работает» на духовно-нравственное становление личности ученика. Из практики многих народов известно, что морально-психологическое удовлетворение познавательных потребностей людей признается одним из важнейших показателей предупреждения и профилактики тревожности и дискомфорта [26; 33; 34]. Хорошей подпиткой сложившейся системы воспитательной работы образовательной организации признается практика активного сотрудничества с творцами на уровне искусства, науки, литературы, спорта, благотворительности, защиты Родины и охраны порядка; их участие в консультативно-преподавательской деятельности, в работе научно-практических и исследовательских форумов, в молодежных акциях и других мероприятиях, связанных с жизнью региона, воспитывает гражданское лицо ученика, актуализирует патриотические чувства и желание внести свой посильный вклад в общее благое дело.

Эффективность формирования этнокультурной компетентности учащихся связана и с прилагаемыми усилиями творческих деятелей и научных работников в психолого-педагогическом обеспечении технологий реализации этнокультурного компонента в образовательном процессе школ; это касается, в первую очередь, обоснования содержательного и методического механизмов использования культуросозидающего потенциала регионального компонента. Сюда относятся выявление способов адаптации молодых людей в реальное поле поликультурного пространства региона, научно-методическое обеспечение

учебно-воспитательного процесса образовательных организаций с учетом экспериментальной проверки эффективности предлагаемых предметных курсов и конкретных рекомендаций по их внедрению в практику обучения и воспитания.

Концепция этнокультурной направленности образования не является избирательной в том смысле, что охватывает всех обучающихся в данном конкретном регионе, так как инкорпорированность всех молодых людей безотносительно к их этнической принадлежности в культурную, социальную и образовательную среду дает им возможность самореализоваться и в профессиональном и личностном плане. Целевая установка учебных предметов и всей внеклассной, внешкольной воспитательной работы, связанных с особенностями региона, максимальная адаптация молодежи к социальной среде на основе овладения всем богатством разных культур как Российской Федерации, так и мирового сообщества в целом.

Формирование этнокультурной компетентности как ведущего компонента духовно-нравственного воспитания обучающихся можно считать краеугольным камнем в процессе становления и развития личности, гражданина страны, связанного неразрывными нитями с культурой и традициями своего народа и открытого другим культурам. Современная школа призвана заботиться не только о знаниях учеников, но и развивать у них желание постичь поликультурные и патриотические идеалы и ориентиры, утверждать в мировоззрении фундаментальные ценности и понятия с учетом опыта, зафиксированного в традициях народа на протяжении столетий, и общество в лице социальных и религиозных институтов, и государство со всей своей мощью призваны активно взаимодействовать в этом деле с педагогическим сообществом.

Выскажем в связи с этим свое понимание непротиворечивого единства религиозной и светской духовности, их взаимодополнения несмотря на то, что каждая по-своему воплощает в системе формирования личности свои идеалы и ценности, однако их объединяют гуманистическое отношение к миру и каждому человеку, стремление к красоте и гармонии во всем, воздержание и разумное ограничение своих потребностей и проявлений, единство слова и дела, доброе расположение сердца и поступков, жизненная установка на самопожертвование ради блага своего народа, идеал жизни как служение Отечеству

Заключение

Проведенное исследование позволяет научно обосновать необходимость формирования этнокультурной компетентности учащихся в контексте глобализации как социально-психологический императив современного этапа развития мировых цивилизаций и их отдельно взятых этнических и культурных сообществ.

Доказано, что сохранение уникального своеобразия любого народа, его языка, культурного наследия, психологии необходимо точно так же, как того требует био-эко пространство человечества, и процесс этот должен проходить в плодотворном взаимодействии с этнической палитрой, с учетом интересов каждого этноса и его неповторимого «лика».

Выявлены необходимые условия для эффективного решения поставленных в статье задач, среди которых: опора на научно проверенные, не конъюнктурные, а достоверные факты и события, касающиеся истории и современного состояния развития того или иного этноса; постановка образовательно-воспитательного процесса, в котором представлены в гармоническом сочетании разные культуры как составляющие поликультурного образовательного пространства; явный приоритет гуманистической парадигме, системному и компетентностному подходам как в организованной деятельности, так и в процессе саморазвития и самовоспитания обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев О. А.** Глобализация и регионализация как определяющие тенденции процесса формирования полицентричной системы международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2015. – № 3. – С. 28–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25580608>
2. **Арсалиев Ш. М.-Х.** Этнопедагогика в условиях развития современной системы образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 1. – С. 10–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28870032>
3. **Колыхалов М. И., Пушкарёва Е. А.** Процессы глобализации и регионализации в развитии современного общества: интеграция исследовательских подходов в социально-гуманитарном знании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 94–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35605572>. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.06>
4. **Zahid G.** Globalization, Nationalization and Rationalization // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 174. – P. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.633>

5. **Дарбаева С. Б.** Тенденции и варианты этнической социализации подростков // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 140–156. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35155912>
6. **Shields R.** Reconsidering regionalisation in global higher education: student mobility spaces of the European Higher Education Area. Compare // A Journal of Comparative and International Education. – 2016. – Vol. 46, Issue 1. – P. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057925.2014.884348>
7. **Leidner D. E.** Globalization, culture, and information: Towards global knowledge transparency // The Journal of Strategic Information Systems. – 2010. – Vol. 19, Issue 2. – P. 69–77. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2010.02.006>
8. **Jules T. D.** Mature regionalism' and the genesis of 'functional projects': 'educational regionalism' in small (and micro-states) // Globalisation, Societies and Education. – 2017. – Vol. 15, Issue 4. – P. 482–498. DOI: <https://doi.org/10.1080/14767724.2016.1264289>
9. **Brown C. M., Ling W.** Ethnic-racial socialization has an indirect effect on self-esteem for Asian American emerging adults // Psychology. – 2012. – Vol. 3, № 1. – P. 78–81. DOI: <https://doi.org/10.4236/psych.2012.31013>
10. **Peng R.-Z., Wu W.-P.** Measuring intercultural contact and its effects on intercultural competence: a structural equation modeling approach // International Journal of Intercultural Relations. – 2016. – Vol. 53. – P. 16–27. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.05.003>
11. **Chung A. Y.** From caregivers to caretakers: The impact of family roles on ethnicity among children of Korean and Chinese immigrant families // Qualitative Sociology. – 2013. – Vol. 36, Issue 3. – P. 279–302. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11133-013-9252-x>
12. **Wang W., Zhou M.** Validation of the short form of the intercultural sensitivity scale (ISS-15) // International Journal of Intercultural Relations. – 2016. – Vol. 55. – P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.08.002>
13. **Цаллагова З. Б.** Этнопедагогический диалог культур: монография. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2001. – 196 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21397350>
14. **Тахохов Б. А.** Духовно-нравственное воспитание – актуальная проблема // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5, № 3 (16). – С. 207–210. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27192916>
15. **Красикова Т. Ц.** Невербальное поведение как отражение национального культурного кода // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 93–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32821934>
16. **Абакумова И. В., Брижак З. И., Масаева З. В.** Особенности агрессивного поведения школьников разной этнической принадлежности в условиях постконфликтного региона // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 4. – С. 100–116. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.4.6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28358454>
17. **Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Генердукаева З. Ш.** Межкультурная социально-психологическая адаптация студентов в полиэтничном образовательном пространстве вуза // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 53–72. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.4> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27487740>
18. **Verkuyten M.** Further conceptualizing ethnic and racial identity research: The social identity approach and its dynamic model // Child Development. – 2016. – Vol. 87, Issue 6. – P. 1796–1812. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12555>

19. **Lianaki-Dedouli I., Plouin J.** Bridging anticipation skills and intercultural competences as a meansto reinforce the capacity of global citizens for learning to learn together // *Futures*. – 2017. – Vol. 94. – P. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.03.001>
20. **Tuvblad C., Narusyte J., Comasco E., Andershed H., Andershed A.-K., Colins O. F., Fanti K. A., Nilsson K. W.** Physical and verbal aggressive behavior and COMT genotype: Sensitivity to the environment // *American Journal of Medical Genetics Part B: Neuropsychiatric Genetics*. – 2016. – Vol. 171, Issue 5. – P. 708–718. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajmg.b.32430>
21. **Павлова О. С., Семёнова Ф. О.** Ценностные ориентации мусульманской молодежи Северо-Западного Кавказа // *Minbar. Islamic Studies*. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 361–374. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35620405>
22. **Istomin K. V., Shabaev Y. P.** Izhma Komi And Komi-Permiak: Linguistic Barriers to Geographic and Ethnic Identity // *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 53–74. DOI: <https://doi.org/10.1353/reg.2016.0000> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31045988>
23. **Берберян А. С., Тучина О. Р.** Исследование самопонимания этнокультурной идентичности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // *Российский психологический журнал*. – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 178–196. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.11> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27487747>
24. **Шамянов Р. М., Султаниязова Н. Ж.** Ценности и отношение к этнической культуре и традициям как предикторы субъективного благополучия русских и казахов // *Российский психологический журнал*. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 157–186. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35155913>
25. **Csizmadia A., Rollins A., Kaneakua J. P.** Ethnic-racial socialization and its correlates in families of black-white biracial children // *Family Relations*. – 2014. – Vol. 63, Issue 2. – P. 259–270. DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12062>
26. **Hernández M. M., Conger R. D., Robins R. W., Bacher K. B., Widaman K. F.** Cultural socialization and ethnic pride among Mexican-origin adolescents during the transition to middle school // *Child Development*. – 2014. – Vol. 85, Issue 2. – P. 695–708. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12167>
27. **Umaña-Taylor A. J., Quintana S. M., Lee R. M.** Ethnic and racial identity during adolescence and into young adulthood: An integrated conceptualization // *Child Development*. – 2014. – Vol. 85, Issue 1. – P. 21–39. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12196>
28. **Марцинковская Т. Д., Киселева Е. А.** Проблема позитивной социализации в современном мультикультурном мире // *Психологический журнал*. – 2018. – Т. 39, № 3. – С. 79–89. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205959218030078> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34994590>
29. **Trekels J., Eggermont S.** Beauty is Good: The Appearance Culture, the Internalization of Appearance Ideals, and Dysfunctional Appearance Beliefs Among Tweens // *Human Communication Research*. – 2017. – Vol. 43, Issue 2. – P. 173–192. DOI: <https://doi.org/10.1111/hcre.12100>
30. **Jankowski G., Diedrichs P., Williamson C., Christopher G., Harcourt H.** Looking age-appropriate while growing old gracefully: A qualitative study of ageing and body image among older adults // *Journal of Health Psychology*. – 2016. – Vol. 21, Issue 4. – P. 550–561. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359105314531468>
31. **Корниенко Д. С., Гайдамашко И. В., Кандыбович С. Л.** Динамика этнической идентичности студентов коми-пермяков и русских в процессе обучения // *Российский психологический журнал*. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 108–123. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29009257>

32. **Kotyuk E., Duchek J., Head D., Szekely A., Goate A. M., Balota D. A.** A genetic variant (COMT) coding dopaminergic activity predicts personality traits in healthy elderly // *Personality and Individual Differences*. – 2015. – Vol. 82. – P. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.03.012>
33. **Собкин В. С., Климова Т. А.** Лев Выготский: кто мы, откуда и куда? (К вопросу о национально-религиозной идентичности) // *Культурно-историческая психология*. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2018140113> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32716493>
34. **Григорьев Д. С., Батхина А. А., Дубров Д. И.** Ассимиляционизм, мультикультурализм, этнический дальтонизм и поликультурализм в российском контексте // *Культурно-историческая психология*. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2018140206> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35126147>
35. **Combs G. M., Milosevic I., Jeung W., Griffith J.** Ethnic identity and job attribute preferences: The role of collectivism and psychological capital // *Journal of Leadership & Organizational Studies*. – 2012. – Vol. 19, Issue 1. – P. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.1177/1548051811433359>

DOI: [10.15293/2658-6762.1904.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.05)

Boris Aleksandrovich Takhokhov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head,
Department of Pedagogy and Psychology,
K. L. Khetagurov North-Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian
Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2854-8735>
E-mail: borisbit@mail.ru

Development of students' ethno-cultural competence in the context of globalization

Abstract

Introduction. *The article is devoted to solving a significant problem of preserving national culture and mentality in harmonious interaction with other cultures in the era of globalization. The purpose of the research is to reveal and theoretically substantiate the main directions of developing students' ethno-cultural competence within the context of globalization.*

Materials and Methods. *Conceptually developing ethno-cultural competence most effectively takes place within the humanistic paradigm of education, taking into account such psychological and pedagogical methods as systemic, competence, axiological, comparative and principles of cultural conformity of educational systems, creative, synchronic and diachronic pedagogical, personal-didactic, and multicultural.*

Results. *The article reveals the author's understanding of developing students' ethno-cultural competence in the context of globalization. It is proved that developing ethno-cultural competence is carried out in the interaction of three components which make up a single psychological and pedagogical system: socio-economic, cultural and life experience of the ethnos in its historical development and modern state (socialization of the individual); formal educational process (teaching and educating) and independent intellectual-cognitive and practical activities (self-development and self-education). There should be recognized such levels of ethno-cultural competence as cognitive, behavioral and affective which are represented in worldview, activity, behavior and verbal communication. The first component in this triad is almost spontaneous or slightly systematized, but the second and third ones are interconnected by a single strategy of action, and self-education and development are largely dependent on the psychological and pedagogical support of students.*

Conclusions. *The study has shown that the process of developing learners' ethno-cultural competence in the context of globalization is carried out efficiently, provided that the material related to regional and ethnic cultural characteristics is incorporated into various subjects and disciplines, and an integrated approach to designing educational process is implemented, which takes into account the ethnic identity and ideology of the multicultural paradigm while solving teaching objectives, educational and ideological tasks.*

Keywords

Students' ethno-cultural competence; Globalization; Culture; Ethnicity; Traditions; Ethnocultural environment; Mentality; Education of the individual; Humanistic paradigm.

REFERENCES

1. Alekseenko O. A. Globalization and regionalization as defining trends in the formation of a polycentric system of international relations. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 2015, no. 3, pp. 28–34. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25580608>
2. Arsaliyev Sh. M.-H. Ethnopedagogics in the development of modern education system. *Economical and Humanities Researches of the Regions*, 2017, no. 1, pp. 10–16. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28870032>
3. Kolykhalov M. I., Pushkareva E. A. Processes of globalization and regionalization in the development of modern society: Integration of research approaches in social and humanitarian knowledge. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 94–108. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35605572>
4. Zahid G. Globalization, nationalization and rationalization. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.633>
5. Dagbaeva S. B. Tendencies and types of ethnic socialization among adolescents. *Russian Psychological Journal*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 140–156. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35155912>
6. Shields R. Reconsidering regionalisation in global higher education: student mobility spaces of the European Higher Education Area. *Compare. Journal of Comparative and International Education*, 2016, vol. 46, issue 1, pp. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057925.2014.884348>
7. Leidner D. E. Globalization, culture, and information: Towards global knowledge transparency. *Journal of Strategic Information Systems*, 2010, vol. 19, issue 2, pp. 69–77. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2010.02.006>
8. Jules T. D. Mature regionalism' and the genesis of 'functional projects': 'Educational regionalism' in small (and micro-states). *Globalisation, Societies and Education*, 2017, vol. 15, issue 4, pp. 482–498. DOI: <https://doi.org/10.1080/14767724.2016.1264289>
9. Brown C. M., Ling W. Ethnic-racial socialization has an indirect effect on self-esteem for Asian American emerging adults. *Psychology*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 78–81. DOI: <https://doi.org/10.4236/psych.2012.31013>
10. Peng R.-Z., Wu W.-P. Measuring intercultural contact and its effects on intercultural competence: A structural equation modeling approach. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016, vol. 53, pp. 16–27. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.05.003>
11. Chung A. Y. From caregivers to caretakers: The impact of family roles on ethnicity among children of Korean and Chinese immigrant families. *Qualitative Sociology*, 2013, vol. 36, issue 3, pp. 279–302. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11133-013-9252-x>
12. Wang W., Zhou M. Validation of the short form of the intercultural sensitivity scale (ISS-15). *International Journal of Intercultural Relations*, 2016, vol. 55, pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.08.002>
13. Tsallagova Z. B. *Ethnopedagogical dialogue of cultures*. Monograph. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova Publ., 2001, 196 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21397350>
14. Takhokhov B. A. Spiritual and moral education – The urgent problem. *Baltic Humanitarian Journal*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 207–210. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27192916>

15. Krasikova T. T. Nonverbal behaviour as a reflection of the national cultural code. *Baltic Humanitarian Journal*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 93–96. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32821934>
16. Abakumova I. V., Brizhak Z. I., Masaeva Z. V. Features of aggressive behavior in schoolchildren belonging to various ethnic groups in a post-conflict region. *Russian Psychological Journal*, 2016, vol. 13, no. 4, pp. 100–116. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.4.6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28358454>
17. Abakumova I. V., Kagermazova L. T., Generdukaeva Z. Sh. The intercultural socio-psychological adaptation of students in the polyethnic educational space of the institute of higher education. *Russian Psychological Journal*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 53–72. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.4> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27487740>
18. Verkuyten M. Further conceptualizing ethnic and racial identity research: The social identity approach and its dynamic model. *Child Development*, 2016, vol. 87, issue 6, pp. 1796–1812. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12555>
19. Lianaki-Dedouli I., Plouin J. Bridging anticipation skills and intercultural competences as a meansto reinforce the capacity of global citizens for learning to learn together. *Futures*, 2017, vol. 94, pp. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.03.001>
20. Tuvblad C., Narusyte J., Comasco E., Andershed H., Andershed A.-K., Colins O. F., Fanti K. A., Nilsson K. W. Physical and verbal aggressive behavior and COMT genotype: Sensitivity to the environment. *American Journal of Medical Genetics. Part B: Neuropsychiatric Genetics*, 2016, vol. 171, issue 5, pp. 708–718. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajmg.b.32430>
21. Pavlova O. S., Semenova F. O. Value orientations of Muslim youth in the North-Western Caucasus. *Minbar. Islamic Studies*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 361–374. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35620405>
22. Istomin K. V., Shabaev Y. P. Izhma Komi and Komi-Permiak: Linguistic barriers to geographic and ethnic identity. *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 53–74. DOI: <https://doi.org/10.1353/reg.2016.0000> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31045988>
23. Berberian A. S., Tuchina O. R. studying self-understanding of ethnocultural identity in the titular Armenian ethnos and the associated Armenian diaspora in Russia. *Russian Psychological Journal*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 178–196. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.11> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27487747>
24. Shamionov R. M., Sultaniyazova N. Zh. Values and attitudes to ethnic culture and traditions as predictors of subjective well-being among Russians and Kazakhs. *Russian Psychological Journal*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 157–186. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35155913>
25. Csizmadia A., Rollins A., Kaneakua J. P. Ethnic-racial socialization and its correlates in families of black-white biracial children. *Family Relations*, 2014, vol. 63, issue 2, pp. 259–270. DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12062>
26. Hernández M. M., Conger R. D., Robins R. W., Bacher K. B., Widaman K. F. Cultural socialization and ethnic pride among Mexican-origin adolescents during the transition to middle school. *Child Development*, 2014, vol. 85, issue 2, pp. 695–708. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12167>
27. Umaña-Taylor A. J., Quintana S. M., Lee R. M. Ethnic and racial identity during adolescence and into young adulthood: An integrated conceptualization. *Child Development*, 2014, vol. 85, issue 1, pp. 21–39. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12196>

28. Martsinkovskaya T. D., Kiseleva E. A. The problem of positive socialization in modern multicultural world. *Psychological Journal*, 2018, vol. 39, no. 3, pp. 79–89. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205959218030078> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34994590>
29. Trekels J., Eggermont S. Beauty is good: The appearance culture, the internalization of appearance ideals, and dysfunctional appearance beliefs among tweens. *Human Communication Research*, 2017, vol. 43, issue 2, pp. 173–192. DOI: <https://doi.org/10.1111/hcre.12100>
30. Jankowski G., Diedrichs P., Williamson C., Christopher G., Harcourt H. Looking age-appropriate while growing old gracefully: A qualitative study of ageing and body image among older adults. *Journal of Health Psychology*, 2016, vol. 21, issue 4, pp. 550–561. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359105314531468>
31. Kornienko D. S., Gaidamashko I. V., Kandybovich S. L. Ethnic identity dynamics in Komi-Perm and Russian students in the learning process. *Russian Psychological Journal*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 108–123. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29009257>
32. Kotyuk E., Duchek J., Head D., Szekeley A., Goate A. M., Balota D. A. A genetic variant (COMT) coding dopaminergic activity predicts personality traits in healthy elderly. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 82, pp. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.03.012>
33. Sobkin V. S., Klimova T. A. Lev Vygotsky: Who are we? Where do we come from and where are we heading for? (On the question of national and religious identity). *Cultural-Historical Psychology*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 116–125. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2018140113> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32716493>
34. Grigoryev D. S., Batkhina A. A., Dubrov D. I. Assimilationism, multiculturalism, colorblindness, and polyculturalism in the Russian context. *Cultural-Historical Psychology*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 53–65. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2018140206> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35126147>
35. Combs G. M., Milosevic I., Jeung W., Griffith J. Ethnic identity and job attribute preferences: The role of collectivism and psychological capital. *Journal of Leadership & Organizational Studies*, 2012, vol. 19, issue 1, pp. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.1177/1548051811433359>

Submitted: 11 June 2019

Accepted: 08 July 2019

Published: 31 August 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).